

С. С. Соловьев
В. В. Кривонозов
М. М. Соловьев
М. К. Соловьев

ЧУДЕСА НА НОВОЙ ЗЕМЛѢ

или

ТАИСТВЕННОЕ У САМОѢДОВЪ*)

Унаслѣдованные отъ финскихъ племенъ рассказы о золотой бабѣ и о бабѣ-ягѣ (финск. *äka*—гнѣвъ, эстл. *äge*—сердитый), на костяной ногѣ, которая въ стародавнія времена ворожила на бобахъ русскимъ богатырямъ**), отнесены въ область народнаго эпоса.

Такъ мы, по крайней мѣрѣ, до настоящаго времени и думали. Но вдругъ—на повѣрку выходитъ, что яга-то баба, одноглазая, рыбаая, здравствуетъ до послѣдняго времени, ушла только отъ людского горя на крайній сѣверъ и обитаетъ на Новой Землѣ. Открылъ ее тамъ почтенный ученый Носиловъ и наименовалъ «веселой бабушкой». Хотя свѣдѣнія о генеалогіи, т. е. родоисхожденіи сего изумительнаго существа собрать ему не удалось, ибо бабушка на вопросы, касающіеся сего, только «отсмѣивалась», однакоже ученый доподлинно вывѣдалъ, что она принадлежитъ чуть ли не семьдесятъ седьмому мужу и куплена имъ за десять оленей и ведро водки, несмотря даже на изъянъ въ органѣ зрѣнія и на ея увядшую красоту. Носиловъ утверждаетъ, что она была извѣстной красавицей, что изъ-за нея бывали даже исторіи... и что къ одному изъ своихъ мужей питаетъ она особенно пылкую любовь, доказательствомъ чему служить его портретъ, который хранила она подъ своей подушкой!

Сдѣлавъ нѣсколько намековъ на таинственное происхождение

*) „Новое Время“, № 6441. Статья К. Носилова: „Таинственное изъ жизни самоѣдовъ“.

**) Напр. Катомушка, Катома.

ніе «веселой бабушки», Носиловъ (онъ живетъ въ Парижѣ) бойко характеризуетъ ея бѣсовскую живость, которая «даже собакъ приводитъ въ недоумѣніе» и дьявольскую способность гримасничать, отъ которой «весь чумт^{*)}» постоянно покатывался со смѣху». Не мудрено, что такая чертовщина «веселой бабушки» заставила нашего ученаго «надъ нею—призадуматься». Болѣе всего заинтересовалъ его даръ ясновидѣнія въ этомъ изумительномъ существѣ: точь-въ-точь какъ на богахъ верожить. Посмотрить, бывало, въ пламень костра, вскинеть потомъ на тебя единственный черный, какъ уголь, глазъ и скажетъ, что ждетъ тебя впереди! «Шорой вѣрить не хочется», повѣтствуетъ Носиловъ, «такъ нѣтъ, словно по ея заказу такъ все и случится, какъ предсказала.» Много—говоритъ авторъ—записано у него въ дневникѣ про ея ясновидѣнія, но онъ рѣшился подѣлиться съ публикой самымъ интереснымъ. Дѣло въ томъ, что веселая бабушка увидѣла разъ въ пламени костра морское судно: «дыму не видно, а паруса ходятъ! Ближе, ближе къ намъ идетъ; двѣ мачты: одна большая, другая маленькая!» предсказала самоѣдская пивіа. И что же бы вы думали? На пятый день дѣйствительно подошли къ Новой Землѣ норвежскія суда^{**}). Вотъ какая это бабушка! Въ чумѣ на проводинахъ норвежцевъ, распивали бутылку отвратительнаго рома. Въ самомъ разгарѣ оргіи, какъ подобаеть вѣдьмамъ, пьяная, веселая бабушка обнимала, цѣловала и ласкала своего старика. И въ это время, говоритъ Носиловъ, бросила на меня своей черной глазъ. «Тутъ-то и понялъ я, что она больше видитъ въ огнѣ, чѣмъ я во всѣхъ моихъ книгахъ!»^{***}) (Кажется, это единственно правдивое мѣсто всей статьи о таинственномъ).

*) Самоѣдскій чумъ на Новой Землѣ, гдѣ жилъ Носиловъ со своими спутниками.

***) Вѣроятіе всего веселая бабушка слетала ночью къ норвежскимъ судамъ въ желѣзной ступѣ, а потомъ и слѣдъ помеломъ замела! Какое тамъ ясновидѣніе! Людей морочить старая вѣдьма.

***)) Отчего бы способность ясновидѣнія веселой бабушки не утилизировать для торговаго мореходства между Европой и Енисеемъ. Какъ вы думаете, господинъ Носиловъ, вѣдь это надежнѣе метеорологическихъ наблюденій?

Подсѣлъ разъ Носиловъ къ этой чертовой бабушкѣ и раскрылъ передъ нею раззолоченную англійскую библію. Сгинь, думаетъ, нечистая сила! Не тутъ-то было; не только не сгинула, но храбро осадила ученаго мужа труднымъ вопросомъ: «А кто-де это могъ написать такую книгу, въ которой все есть!» Носиловъ со стыдливимъ смиреніемъ только и могъ отвѣтить: «такіе-же-де, бабушка, люди, которымъ тоже (какъ тебѣ чертовкѣ) было *кой-что открыто изъ чудесъ природы!*»

„Мы очень дружно жили со старухой, говорить дальше путешественникъ, но все же она такъ мнѣ и не раскрыла всего, что я хотѣлъ!“ Когда-же, скажите на милость, баба-яга раскрывала предъ богатырями всю свою „подноготную!“

Подобные рассказы о веселыхъ и добрыхъ бабушкахъ на сѣверѣ Сибири между остяками, вогулами и самоѣдами ходятъ во многихъ вариантахъ. Мнѣ не разъ доводилось слышать подобные носиловскимъ рассказы на р. Кондѣ и на сѣверномъ Уралѣ, но, долженъ сознаться, съ бабой-ягой я не бесѣдовалъ.

Не менѣе распространенный на сѣверѣ рассказъ о «видѣніи трехъ оленей» я имѣлъ удовольствіе провѣрить на опытъ. Дѣло было вотъ какъ:

Въ 1884 году я экскурсировалъ на сѣверномъ Уралѣ въ окрестностяхъ горы Денежкинъ камень; 21-го іюля вздумалъ съ проводниками подняться на ея вершину для собиранія альпійскихъ травъ. Наканунѣ мы сдѣлали сорокаверстный переходъ чрезъ болота и тундру, а въ пять часовъ утра, когда еще не успѣлъ разсѣяться туманъ, стали подниматься въ гору. Къ полдню, близъ вершины, мы вступили въ поясъ черники и мховъ. По небу ходили кучевыя облака, горныя сопки изъ отдаленнаго хребта то обнажались, то кутались въ туманный саванъ. Проводникъ нашъ, охотникъ-зырянинъ, началъ спотыкаться.—Что ты? спросилъ я.—„Видится, вонъ, три оленя“, отвѣтилъ онъ, указывая на окрестныя горы. Я ничего не могъ рассмотреть въ синѣющей дали, даже при помощи сильнаго бинокля—дальномѣра, а зырянинъ стойтъ на своемъ: видится, да и на поди! (Нужно замѣтить, что въ это время олени уходятъ очень далеко отъ Денежкина кам-

ня). Посмѣялись мы надъ быстроглазымъ проводникомъ и пошли дальше. Когда стали спускаться съ горъ, я пріостановился на одномъ изъ уступовъ, чтобы въ послѣдній разъ насладиться покидаемой природой. Передо мной развернулась чудная панорама сѣвернаго Урала, на одну изъ невысокихъ сопокъ налетѣло облако, пронеслось далѣе и оставило на мѣстѣ трехъ оленей. Даль дѣлала предметы миниатюрными, какъ на картинѣ: одна секунда и все исчезло! Очевидно, когда олени неслись черезъ сопку, ихъ застигла тучка и они по инстинкту „ошарашились“*). Тучка пронеслась, а олени, оставшіеся оторопѣвшими, казалось, свалились изъ облака. Разумѣется, зырянинъ чрезъ нѣсколько дней не упустилъ случая отыскать слѣдъ и всѣхъ ихъ перебилъ.

Подобное же явленіе Носиловъ рассказываетъ слѣдующимъ образомъ.

Самоѣдъ Вылка такъ же, какъ и веселая бабушка, обладалъ ясновидѣніемъ, но мнѣ казалось, что это просто ничто иное, какъ предчувствіе». Однако «одинъ странный случай мнѣ объяснилъ, что онъ дѣйствительно «видитъ». Однажды шли они вмѣстѣ отъ Карскаго моря къ Маточкину проливу. Погода была теплая, снѣгъ мягкій. Вылка постоянно посматривалъ, «вѣтъ-ли гдѣ тюленя», «не видно-ли гдѣ оленей», и вдругъ, обратившись къ Носилу, «говоритъ, что онъ видитъ оленей». На разспросы самоѣдъ объяснилъ, «что предъ его глазами мелькаетъ три оленя», и что они навѣрное ихъ увидятъ и будутъ охотиться. Прошли десятка полтора верстъ, собаки устали, а около полуночи поднялась мятель. Сдѣлали привалъ, и Носиловъ заснулъ подъ пологомъ; проснувшись подъ утро, протираетъ глаза, наводитъ зрительную трубку на противоположную гору и что-же?—дѣйствительно видитъ «одного оленя», а чрезъ часъ Вылка убилъ всѣхъ «трехъ».

Этотъ, по мнѣнію Носилова, странный случай желаетъ онъ отнести также къ таинственному, изъ области самоѣдскаго ясновидѣнія. «Откуда же взялись эти три оленя, когда мы прошли бо-

*) Мѣстн. выраженіе: остановились.

лѣе трехъ сотъ верстъ и не видали даже слѣдовъ ихъ на сѣверномъ островѣ?» задаетъ себѣ вопросъ ученый путешественникъ. — Разумѣется, не съ неба свалились! слѣдовало бы ему на это отвѣтить.

Подобной же наивностію отличаются рассказы Носилова о цынги, которая будто бы является самоѣдамъ въ видѣ нагой женщины и объ явленіяхъ избраннымъ изъ нихъ давно вымершаго народа, называемаго „чудью“.

Все это можно отнести къ разряду сказокъ «не любо не слушай». Но авторъ идетъ дальше: на ряду съ этими глупостями (да извинить меня онъ) о бабѣ-ягѣ, о нагихъ женщинахъ, ученый туристъ ставитъ видѣнія самоѣдами святителя Николая въ одеждахъ, якобы похожихъ на самоѣдскіе „савики“! Онъ утверждаетъ затѣмъ, что очень многіе самоѣды знаютъ въ лицо святителя (по указаннымъ выше „видѣніямъ“) и потому легко отыскиваютъ его образъ въ Обдорской церкви; наконецъ, будто бы на паперти этой церкви есть даже особая икона для языческихъ жертвоприношеній, «гдѣ не трудно замѣтить слѣды крови на устахъ этого покровителя дикарей...» Позволяю себѣ думать, что такая ложь и кощунство едва ли могутъ быть допускаемы печатью, несмотря на авторитетность путешественника, и потому полагаю, что она имѣетъ мѣсто на страницахъ газеты „Новое Время“ вѣроятно вслѣдствіе одного только недосмотра редакціи.

Оканчиваю свою замѣтку, перефразируя слова Носилова: Какъ много мы еще не знаемъ въ природѣ, но это еще ничего, по досадно то, что мы не умѣемъ отличать серьезнаго, заслуживающаго благоговѣнія, отъ суевѣрій и шарлатанства, и будемъ всегда такими, потому что не имѣемъ прочнаго критеріума для оцѣнки окружающихъ насъ явленій...

И. Словцовъ.

(Оттискъ изъ 8-го №-ра „Тоб. Губ. Вѣд.“ 1894.)